

ALTAIA Ombu

Создатели ALTAIA и Eau d'Italie супруги Марина Серсале и Себастьян Альварес Мурена продолжают придумывать ароматы на тему 150-летних отношений своих семей и их связи с Аргентиной (ALTAIA как раз расшифровывается как A Long Time Ago In Argentina), находя все новые символы и нанизывая на них все новые смыслы. Четвертый аромат под маркой ALTAIA — Ombu — Марина посвятила мужу, выбрав именем для него название аргентинского дерева, символизирующего могущество и дающего путникам ночлег. Это очень деликатный и здоровый аромат-посвящение, который не принадлежит одному единственному мужчине — «присвоить» это ольфакторное амплу надежного спутника и, как я уже однажды сформулировала для себя, «не психотерапевта, но друга» может каждый и каждая. Не столько древесно-пряный, сколько шалфейно-перечный Ombu обладает какими-то особенными, вселяющими уверенность свойствами, и, несмотря на все отсылки к Аргентине, он не видится ароматом пампасов. Да, это то самое вечнозеленое дерево, но оно помещено — по Кандинскому — в великое белое безмолвие.

Fueguia 1833 Chamber

Решив передать в аромате метафизику архитектуры Луиса Кана, в частности здания Музея Кимбелл в Форд-Уорте, штат Техас, парфюмер Джулиан Бедел вычистил из композиции все лишнее, оставив только свежескошенную траву, почву и конкрет, который он получает после экстракции на собственном оборудовании в Патагонии. Если вы ищете реальной архитектурности в аромате — не зыщите. Циклоидные своды музея, бетон, стекло и солнечный свет в тонелях — все это Бедел предлагает додумать нам самостоятельно, но аромат не так прост: ключевое слово здесь — рафинированность. Да, это действительно рафинированная композиция при всей ее почвенной рыхлости, зеленой сочности и кажущейся непосредственности. Отличный аромат для привлечения радости в офис с кондиционированным воздухом.

The Vagabond Prince Bass Solo

Что любителям роз, что красных ягод — я всем поклонникам Бертрана Дюшофура рекомендую обратить внимание на Bass Solo. Для бренда основателей «Фрагрантики» Дюшофур сделал уже четвертый аромат, и по композиции видно, что воплощал он идею с большим удовольствием. Главная фишка Bass Solo — гулкий аккорд дерева венге, который парфюмер собирал буквально по кусочкам: из влажной древесины и сандала, марокканского и виргинского кедров, из фиговых листьев и березового дегтя. Как раз эта темнота и бархатистая копченость делает Bass Solo особенным; это добротный, крепко сбитый аромат, в котором без всяких оговорок выдержана заявленная тема — объемное звучание бас-гитары. Но все же — и это скорее плюс — у Дюшофура бас получился несколько фанковым: со специями, лавандой и лаймом.

Meo Fuscini Odor 93

Все парфюмы под арт-директорством Мео Фушунни, несмотря на темноту оформления, всегда сохраняют особенную прозрачность. Или полупрозрачность. Заявлено, что в аромате есть березовые листья, но Odor 93 — это все-таки табачная тубероза или ладаный нарцисс, светлое нетяжелое умирание, «природы увяданье», хоть и не пышное. Название вроде бы намекает на то, что Odor 93 — это такой оммаж смолистому Odeur 71 Comme des Garscons, но я бы так не сказала. Джузеппе Импреццабиле, автор всех семи парфюмов Meo Fuscini и, кстати, очень достойного Luci ed Ombre от Masque Milano, не делает концептуальных ароматов. Odor 93 — это переход из поздней осени в зиму, когда мы уже прошли через гнев и отрицание и остается только смириться, согреваясь дубовым мхом и деревьям гуаяк.

Dusita Le Sillage Blanc

У великого тайского поэта Монтри Умавиджани есть стихотворение, в котором он сравнивает сложности узнавания любви со светом, прокладывающим путь в холодном пыльном воздухе. Свет всего-то и делает, что падает на влюбленных, — но в этих строках уже считается эротический подтекст. Этому белому свету дочь Монтри, парфюмер Писсара Умавиджани, которая живет в Париже, и посвятила аромат Le Sillage Blanc, уже не такой оглушительный, как ее предыдущие экстракты (у Le Sillage Blanc концентрация все же eau de parfum), но бесконечно прекрасный: сухой, чуть дымный, чуть бальзамический, хрусткий — не до слова. Островатый на блоттере и кожаноземляной с травами и ступчей горечью — на запястьях. Писсара не скрывает: вдохновлялась ароматом Bandit, отсюда в Le Sillage Blanc и артемизия с гальбанумом, и кожа с пачулями, и нероли с дубовым мхом. В паре к Le Sillage Blanc Писсара придумала сладкий Le Douceur de Siam с майской розой и желтыми цветами, а в сам Le Sillage Blanc добавила маскулинный аккорд английской кожи, но это опять же не делает аромат мужским. Парфюмер интуитивно подхватила модную нынче тему выпускать не мужской и женский ароматы, а просто парные парфюмы, где уже нюхачи сами разберутся, кому что причитается.